

Понятие «сословие» в церковном дискурсе XVIII – начала XIX вв.

Ингрид Ширле (Тюбинген)

В моем докладе речь пойдет о концептах социального деления в религиозных дискурсах. Я рассмотрю вопрос о том, какими понятиями и с помощью какого словаря описывались социальное неравенство и социальные группы. В фокусе моего интереса находятся концепты социальных общностей и профессиональных групп, и термины, которые их передают.

Отправным пунктом для моего исследования является, разумеется, доминирующий дискурс о христианах как об общине верующих, предлагающий унифицированную репрезентацию. «Мы»-группа – это верующие, церковь. В каких контекстах выражаются неравенство и социальная дифференциация? Как производится дифференциация на группы, является ли она заданной социально или же происходит она от деления по функциям и профессиональным занятиям?

Эти вопросы я изучаю на материалах проповедей второй половины XVIII века. Основными источниками являются сборники проповедей Платона и Гавриила, изданные Синодом в 1779 году в трех частях с целью, описанной в предисловии следующим образом «Того ради за полезное и нужное разсуждено новыми церковь Божію снабдить поучениями, которыя бы содержали в себе учение всех должностей, какимм обязан истинный христианин и добрый гражданин, и оно в учение изменяемо было благом ясным»¹.

Эти источники дополняются другими проповедями Платона и Гавриила, а также другими собраниями проповедей этой эпохи.

О том, что проповедник и его слушатели должны были всегда помнить о неравенстве и различном уровне образования своих слушателей, следует из их роли как распространителей Евангелия и необходимости сделать проповедь понятной для всех. Или, как сформулировал митрополит Платон: «Проповедник должен беседовать к людям различного состояния и понятия, а потому необходимо требуется, дабы духовная беседа была всякому удобонятна»².

¹ *Гавриил (Петров) и Платон (Левшин)*. Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1. М., 1779. Л. 4 об. [*В оригинале церковнославянский*].

² *Kimerling Wirtschafter E. Religion and Enlightenment in Catherinian Russia. The Teachings of Metropolitan Platon. DeKalb, Ill., 2013. P. 161; Платон Левшин. Соч. Т. 5. С. 172* (цит.

Далее я остановлюсь на тех тематических полях, в которых проявлялись социальная стратификация и функциональное распределение труда населения. Концепт социального расслоения, который я описываю с помощью аналитической категории «сословие», передается в исследуемом мною дискурсе с помощью слов «чин», «сан», «звание», «состояние».

1. **Каждый на своем месте** – каждый по своему чину, состоянию, званию. Исполнение своего долга каждым в соответствии со своим «местом» и «званием» играет в просветительском и нравоучительном дискурсе проповедей важную роль. Каждому отдельному сословию в церковных проповедях или поучениях приписывались специфические добродетели и правила поведения, так, как это было принято в учениях о сословиях. В иерархическом порядке каждому: военачальнику, купцу, крестьянину – указывалось, каким образом он может доказать, как он, будучи истинным христианином и добрым гражданином, прикладывает усилия во имя общего блага и совершенствовать свои добродетели.

2. В основе этого «порядка» лежат зачастую органологические представления об обществе. Для описания общности используются **телесные метафоры**, а «церковь» как и «общество» описываются как «тело». Такие органологические взгляды наглядно показывают абстрактность общности. Отдельные ее части описываются как «члены» общества, на вершине которого находится правитель или правительница – его «глава». Эта телесная метафора акцентирует единство и взаимозависимость отдельных членов и групп друг от друга и требует одновременно послушания и подчинения правителю, стоящего во главе всего организма.

3. В третьей части я бы хотела остановиться подробно на употреблении церковно-славянизма **«сословие»**, то есть не на собственно концепте, а на употреблении этого слова, и тем самым перейти от телесной метафоры «corpus/ тело» к выстраиванию понятия для общностей, имеющих структуру «corpus/ corporation» в русском языке, то есть здесь речь пойдет о «сословии». В то время как названное самым первым поле, в котором доминировали термины «звание» и «состояние», репрезентирует различия, слово «сословие» описывает в изученных мною источниках форму организации и различные формы общностей «христианского сословия»: от

обозначения всех христиан вплоть до установленного в праве понятия монастыря как сословия.

Каждый на своем месте

Благочестие, покоившееся на просвещении, должно было служить тому, что каждый на своем месте выполнял свой долг, так что в результате достигалось индивидуальное и всеобщее благо: «От общаго благополучия проистекает благополучие каждого»³.

Церковные слова и поучения соединяли таким образом благополучие отдельного человека с всеобщим благом.

Нарушения «тишины» и «благоденствия» проистекали от пренебрежения своим долгом, недостатка просвещения и незнания закона Божия. В контексте наставлений о добродетельном поведении происходила дифференциация в зависимости от звания и должности, а единство репрезентации верующих для этой цели упразднялось.

Наставления и поучения используют в том числе и общеупотребительные формулы типа «какого чина и состояния ни был», подобно правительственным указам. Толкования учения апостола Павла и требования полного послушания правителю, разумеется, имели разную силу для всех, «какогобъ кто чина и состояния ни былъ»⁴.

Значительно чаще, однако, встречались имевшие конкретного адресата поучения и дифференцирование должностей и добродетельного поведения в зависимости от профессиональной функции и служебных обязанностей⁵. Уже Духовный регламент провозгласил, что духовенство должно проповедовать об обязанностях каждого «чина»⁶. Фокус проповедей приходился на разнообразные обязанности и функции, и, выражаясь современным языком, «разделения труда» внутри общины. Земледелец, художник, купец, судья и воин, все должны были выполнять свои задачи и вносить тем самым свой вклад в общую пользу, в которой состояла и польза собственная⁷. Это

³ *Гавриил (Петров) и Платон (Левшин)*. Собрание разных поучений на все воскресные. Ч. 3 Л. 81 [В оригинале церковнославянский].

⁴ Там же. Ч. 3. Л. 63 об.

⁵ *Заведеев П.* История русского проповедничества от XVII века до настоящего времени. Тула, 1879.

⁶ См. *Bryner E.* Der geistliche Stand in Rußland. Sozialgeschichtliche Untersuchungen zu Episkopat und Gemeindegeistlichkeit der russischen orthodoxen Kirche im 18. Jahrhundert. Göttingen, 1982. S. 172–173.

⁷ Из глубины воззвах к тебе, господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, Митрополита Московского. М., 1996. С. 257.

разделение труда связалось с патриотическим дискурсом и вопросом, как каждый на своем месте может наилучшим образом выказать любовь к отечеству.

Отправным пунктом многообразия различных званий и должностей служило как раз представление, что разные с рождения «дарования» и «силы» каждого являются «ограниченными», способствуя таким образом объединению людей в общества, как говорил Митрополит Платон⁸.

Каким представлялось многообразие должностей и званий? Анастасий, могилевский епископ, например, определял их как «поприще», чтобы проявлять и совершенствовать свои добродетели: «Власть предержажая – твое божество; законы Государства – твой вождь; звание твое – поприще твоих добродетелей; ближний твой – предмет твоего сердца и совести»⁹. Этот порядок, в котором каждому индивиду приписывалось свое место и своя функция, был дан Господом: «Заметим, что чрез звания и должности благодетельствует Бог: убо кийждо, по званию и должности есть орудие благодати и правды Божией»¹⁰.

Насколько статической или динамической была модель разделения на различные звания и состояния? О том, как состояние, должность или звание приписывались индивиду, в проповедях не говорилось, но указывалось, что отечество – это то место, где мы «получаем звание, состояние, должности»¹¹. Указания на возможную динамику внутри системы в сборнике проповедей следовали из высказываний, что всегда нужно помнить о том, что данные Богом каждому силы отвечают его званию. В соответствии с этим проповедники напоминали, что нельзя развивать в себе зависть, но необходимо «заполнять» то звание, которое соответствует силам: «...и познай, что Бог силы твои соглашал званию твоему»¹². Проповедники фокусировали внимание на требовании выполнять задачи на унаследованном / исконном месте. «Испытайте силы ваши, и принимайтесь за такие звания, которые им соразмерны, [...]. Кто не отречется принять звание согласное его дарованию, и

⁸ Из глубины воззвах к тебе, господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, Митрополита Московского. М., 1996. С. 272.

⁹ Поучительныя слова, преосвященным Анастасием, Архиепископом Могилевским и Витебским [...] со вступления на паству белорусскую разновременно преповеданныя, Ч. 3. М., 1826. С. 206

¹⁰ Там же. С. 147.

¹¹ Там же. С. 200.

¹² Гавриил (Петров) и Платон (Левшин). Ч. 2. Л. 127об. [В оригинале церковнославянский].

исполнить должность свою тщательно, сие будет брачная для него одежда делающая достойным вечери небесныя»¹³.

Разумеется, ситуация была совсем иной в случае с духовенством. Здесь происходило посвящение и имел место выбор, это были избранные. При перечислении различных званий у Гавриила и у Платона лишь применительно к купцам возникает напоминание о необходимости оставаться в границах своего статуса: «и и вести себя в границах своего состояния», как говорилось в проповеди¹⁴. Очевидно, это была группа, стремившаяся к повышению статуса и даже к получению дворянства.

Иерархизация проявлялась в выражении «высокие звания». Их обладатели – это те, кто должны принять на себя большую ответственность за других, то есть те, кто правит и управляет. Расположение по рангам проявляется и в перечислении и выстраивании очередности отдельных званий и должностей. Последовательность, в какой представлялось участие купца, воина, судьи, мещанина во всеобщем благе и <пользе> отечеству, могла быть различной, поскольку проповедники в основном обращались к конкретному адресату. Это означает, что, например, во время проповеди в баталионной церкви *воины* находились на переднем плане.

В этот же ряд включается и правитель, получавший такие же наставления, причем проповедники восхваляли его идеальный образ. То же относится и к духовенству, крайне необходимое просвещение которого также заслужило большое внимание в *Словах*¹⁵.

Как представлялось соотношение находящихся друг под другом званий и должностей, и как описывалось неравенство? Указания на социальную иерархизацию и дифференциацию видны прежде всего в наставлениях об обращении с нижестоящими с вниманием и уважением, в духе любви к ближнему:¹⁶ «Истинный любитель Государства во всей великости своей или по чину, или по богатству, никогда не унижает до презреннейшаго уничижения тех, коим или щастие, или состояние не позволили отличатся»¹⁷.

Эта тема занимала в проповедях, в зависимости от адресата, большое место. Здесь подчеркивалась особая ответственность за тех, кто подчинен высокопоставленным лицам, то есть тем, кто правил и управлял. Кроме того,

¹³ Там же. Ч. 2. Л. 123.

¹⁴ Там же. Ч. 2. Л. 107 об.

¹⁵ Там же. Ч. 1. Л. 4.

¹⁶ О «кротости» и «человеколюбии» в идеальных отношениях к подчиненным см. Ч. 3. Л. 115 об.

¹⁷ Поучительныя слова, преосвященным Анастасием. С. 209.

раздавались призывы к состоятельным членам сообщества ответственно обращаться с унаследованным или приобретенным имуществом, помня при этом о всеобщем благе.

Значимые различия, заявляли проповедники, проистекали от различного исполнения добродетелей¹⁸, но не от неравного положения (места) или богатства индивида. Равенство определялось не социально, но морально. Не социальный статус был критерием равенства, но возможность выказывать добродетель на любом месте и выполняя любую функцию¹⁹. Эта тема принципиального равенства разрабатывалась в дворцовых проповедях, так, например, в проповеди по случаю рождения наследника Павла – митрополит Платон подчеркивал, что люди различаются только добродетелью.

«Рождением получаемая жизнь есть обща всем. Подлый и благородный, богатый и убогий, ученый и невежа, мужественный и боязливый, все единым образом рождаются, и никакого тогда един от другаго не имеет различия. ... (Прем 7. 3) Так что же нас различает? Правда, добродетель, но она без труда не получается»²⁰.

Путем соединения труда и добродетели в этом примере проявляется динамика в этом представлении, поскольку добродетель должна быть сначала выработана и развита на каждом месте.

Известностью пользуется также проповедь Платона по случаю восшествия на трон Александра I, в которой подчеркивалось равенство всех перед Богом, не исключавшее никого. Речь по совершении священного Коронвоания Императора Александра Павловича: «Предстанет и самое человечество в первородной своей и нагой простоте, без всякого отличия порождения и происхождения: *Взирай!* возопиет, *общий Отец, на права человечества! Мы равно все – чада Твои. Никто не может быть пред Тобой извергом, разве утеснитель человечества и поднимающий себя выше пределов его*»²¹.

¹⁸ Об истории понятия и слова «добродетель» см. *Маслов В.* Рождение и смерть Добродетели в России: о механизмах пропагации понятий в дискурсе Просвещения // *Понятия о России: К исторической семантике импреского периода* / Ред. А. Миллер, Д. Сдвижков, И. Ширле. Т. 1. М., 2012. С. 343–381.

¹⁹ См. *Кимерлинг Виртушфтер Е.* Религия и просвещение в екатерининской России: учение митрополита Платона.

§ 12, § 15 // [URL:http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/wirtschaftler_religion](http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/wirtschaftler_religion) [последнее посещение 31.3.2014]]

²⁰ Слово в день рождения Его Императорского Высочества Благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича (20 сентября 1764 в придворной церкви). С. 166.

²¹ Из глубины воззвах к тебе, господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, Митрополита Московского. М., 1996. С. 291. Эта

В основе отношений между сословиями должна была в идеале лежать любовь, то есть любовь к ближнему перекрывала также и различия в статусе. Социальные отношения должны были представлять собой взаимные узы любви, наполненные духом любви и согласия²². Отсюда в проповедях делался вывод, что просвещение создает это чувство и это стремление для общей пользы²³. Просвещенный пастырь, просвещенный судья, просвещенный воин и просвещенный купец выполняют свои обязанности в соответствии со своим званием. Этому порядку угрожает невежество, не придававшее значения этому священному порядку званий²⁴.

«Тако - и куплю деяй и гражданин и мещанин исполнят свой долг любви к Государству , когда себя с званием своим, а звание свое соединят с законами Бога и Государя, имея друг ко другу благотворную любовь»²⁵.

К вопросу о телесной метафоре «corpus»/ «тело»

Эти описания отдельных профессиональных сословий и их функций в обществе часто были связаны с телесными метафорами и восходили к органоологическим представлениям²⁶. «Общество» и «государство» описывались как «тело», отдельные люди характеризовались как члены в их функции внутри общего организма.

Как выглядел этот порядок, этот «космос»? В каких контекстах телесные метафоры применялись к человеческим общностям? Как эти функции описывались с их помощью? Прежде всего телесные метафоры использовались в учениях о добродетели, в специфических для каждого сословия наставлениях и призывах к общинам понимать себя как общности. Они выявляют место индивида в общем порядке и связывают индивидуальные и коллективные идентичности. Такие метафоры создают общности как «воображаемые институции». Эти представления о порядке характеризуются следующими принципами: индивид является членом всеобщего организма и обязан принимать участие во всеобщем благе. Представление о теле исходит от «главы» организма и предусматривает подчинение отдельных членов ее руководству. В идеальном состоянии согласие и взаимная любовь царят в этом организме.

проповедь была переведена в разные европейские языки, см. *Hauptmann P. Die Katechismen der russisch-orthodoxen Kirche. Göttingen, 1971. S. 59.*

²² *Гавриил (Петров) и Платон (Левшин). Ч. 3. Л. 101.*

²³ Там же.

²⁴ Там же. Ч. 3. Л. 100.

²⁵ Поучительные слова, преосвященным Анастасием. С. 209.

²⁶ *См. Struve T. Die Entwicklung der organologischen Staatsauffassung im Mittelalter. Stuttgart, 1978; Lüdemann S. Körper, Organismus // Konersmann R. (Hrsg.) Wörterbuch der philosophischen Metaphern. Darmstadt, 2007. S. 168-182.*

В зависимости от аргументации акценты могут расставляться по-разному. В изученных мною текстах проповедники подчеркивают прежде всего обязательства всех и каждого по отношению к всеобщему благу. «Оно (благополучие. – *И.Ш.*) когда процветает, когда все члены онаго, каждый не теряя изъ вида добродетеля, со тщаниемъ исполняют свои звания».²⁷

Кроме того, в центре проповеди находятся взаимная любовь в качестве объединяющих уз, а также обязательство взаимной помощи: Платон: «Понеже в союзе общества потребно, чтоб все члены сего тела почитали себя одолженными друг другу помогать»²⁸.

При этом слова и поучения рисуют идеальный образ совершенной гармонии в организме: «Предстанет бо лицу Твоему пространнейшая в свете Империя, каковую едва ли когда видела вселенная, и будет от мудрости Твоея ожидать во всех членах и во всем теле совершенного согласия и благоустройства»²⁹.

Обязанности индивида в соответствии с его званием соответствовали тому, как функционировали отдельные органы/части в целом организме «политического тела», причем эти части не были дифференцированы, то есть не были обозначены как те или иные органы. Этот концепт легитимировал власть и неравенство. Наставления внимательно относиться к другим членам общества, звучавшие в проповедях, касались прежде всего тех, кто исполнял руководящие функции. В этом контексте в поле зрения вообще попадало большинство населения.

При этом взаимная любовь как объединяющие узы и обязательство взаимной помощи было средоточием и основным принципом этого социального организма. Платон: «Понеже в союзе общества потребно, чтоб все члены сего тела почитали себя одолженными друг другу помогать»³⁰.

²⁷ См. Гавриил (Петров) и Платон (Левшин). Ч. 3. Л. 81 [*В оригинале церковнославянский*].

²⁸ Слово в день рождения Ея Императорскаго Величества Благочестивейшая Государыни, Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийския. [...] Сказывано в присутствии Ея Императорскаго величества и Его Императорскаго Высочества 1772 года, Апреля 21 дня // Из глубины воззвах к тебе, господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, Митрополита Московского. М., 1996, С. 273; *Kimerling Wirtschafter E. Religion and Enlightenment in Catherinian Russia. P. 80.*

²⁹ Речь по совершении священнаго Коронования Императора Александра Павловича // Из глубины воззвах к тебе, господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, Митрополита Московского. М., 1996. С. 291.

³⁰ Слово в день рождения Ея Императорскаго Величества Благочестивейшая Государыни, Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийския. [...] Сказывано в

В Словах, произнесенных в присутствии Ее Величества рассматривалась прежде всего функция правителя и правительства как главы организма. То, что такое изображение социальной структуры было непредставимо без управления, видно из образа трупа, нарисованного епископом Анастасием, использованным для изображения общества без правительства: «Тело без главы, а человеческия общества без Государственного правления суть бездыханный труп»³¹.

Государыня представляла собой «главу» общества, как объяснял проповедник по случаю годовщины восшествия на престол Екатерины II: «Сие в нас производит Государь, соединяя в своем государстве силы всех правлением своим к щастию всякаго, и тем самым составляет благоденствие общее. Государь есть еак как глава всего общества»³².

Так, митрополит Платон мог в *Слове в день рождения Ея Императорскаго Величества Благочестивейшая Государыни, Екатерины Алексеевны* обращаться к государыне так: «Ты глава общества, и Покровительница церкви!»³³. В языке проповедей находили свое применение новые выражения, такие как *общественное тело* и *политическое тело*, дополнявшие метафору, как обозначение социальных структур. В похвальных речах эти обобщающие обозначения политических корпораций тесно связаны с понятием о России. Так, епископ Платон возносил хвалу дню рождения императрицы следующими словами: «к оному блаженному дню, в который благоустроенному и великому России телу открылась Августейшая глава»³⁴. Или, другой пример, речь его брата Александра Левшина, в которой говорилось:

«Все время благополучнаго Своего государствования препроваждает в геройских подвигах, которые во всех частях политическаго тела сияя, славу России возвышают»³⁵.

присутствии Ея Императорскаго величества и Его Императорскаго Высочества 1772 года, Апреля 21 дня// Из глубины воззвах к тебе, господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, Митрополита Московскаго. М., 1996, С. 273; См. *Kimerling Wirtschafter E. Religion and Enlightenment in Catherinian Russia*. P. 80.

³¹ Поучительныя слова, преосвященным Анастасием. С. 199.

³² *Гавриил (Петров) и Платон (Левшин)*. Ч. 3. Л. 66 [В оригинале церковнославянский]. Ч. 3. Л. 66.

³³ Из глубины воззвах к тебе, господи...». Автобиография, избранные проповеди, письма преосвященного Платона, Митрополита Московскаго. М., 1996, С. 277.

³⁴ Там же. С. 271.

³⁵ Слово благодарственное Ея Императорскому Величеству, при освящении Московскаго большаго Успенскаго собора возобновленнаго. Приповеданное 1773 года 15 дня. Сказывано в царствующем граде Москве, в большем Успенском соборе,

В чем состояла особенность этого концепта общности? Поучения фиксировали каждого на его привычном месте, включая также и правителя. Исходя из представления, что каждый на своем месте должен выполнять свою функцию, этот концепт служил легитимации неравенства. Органологическое представление о социальной структуре конструировало трансперсональное представление о государстве. Оно выводилось не от «государя» и сделало возможным сочетание с идеями обоснованного естественным правом политического организма³⁶.

Кроме того, эту метафору стало возможно применять не только к церкви, но и к обществу, подчеркивая при этом параллельное выстраивание общности обеих сфер. Одновременно метафора допускала через доминирование духа над телом первенство духовного мира.

«Люди соединяясь общими законами и одним образом правления, составляют едино тело общественное: но когда они же соглашены и в важнейшем пункте богопочтения, то составляют вместе и тело таинственное, едино тело и един дух»³⁷.

Слово «сословие»

Теперь я подошла к последнему пункту и через телесную метафору «corpus»/ «тело» перехожу к употреблению термина «сословие» в религиозном дискурсе для обозначения организмов, общностей людей, обнаруживающих структуру корпуса (тела). Мой тезис состоит в том, что в русском языке слово «сословие», а не слово «тело», переняло эти области словоупотребления слова «corpus» и определяемого через право понятия корпорации.

«Сословие», с одной стороны, подразумевало органицистский принцип, с другой, оно могло означать все возможные общности индивидов и при этом имело области употребления, аналогичные «корпусу» в западноевропейских языках. Доказательства этому можно обнаружить – по данным Словаря русского языка XI-XVII века – уже с начала пятнадцатого века³⁸:

Святейшаго Синода Конторы и комиссии предохранения и врачевания Членом, онаго собора Протоиереем Александром Георгиевичем Левшиным дня. С. 39–40.

³⁶ См. *Гавриил (Петров) и Платон (Левшин)*. Ч. 3. Л. 65.

³⁷ *Гавриил (Петров) и Платон (Левшин)*. Ч. 2 Л. 13 об. [В оригинале церковнославянский].

³⁸ Словарь русского языка XI-XVII века. Т. 26. М., 2002. С. 194; Церковный словарь, С. 315. «Сословие, причет, собрание». 1779 (см. также Лекс. Трезв.).

Например, что касалось организационного принципа, в *Духовном регламенте* значилось: «Во первых бо известнее взыскуется истинна Соборным сословием, нежели единым лицом»³⁹.

Или же, у Феофана Прокоповича, определявшего «аристократию» - форму правления – „инде же не всего народа, но и не единого лица волею, но несколько избранных мужей сословием правится Отечество»⁴⁰. Или, другой пример употребления им слова «сословие», в котором он ведет происхождение первых человеческих обществ «от человеческого сословия и согласия»⁴¹.

Взглянув на доказательства употребления понятия «сословие» для обозначения групп, можно увидеть следующие тенденции. Речь может идти обо всей совокупности верующих, как „мирного сословия правоверных»⁴². Может подразумеваться все население внутри той или иной общности: «Коль убо благословенно то сословие общенародное, где знаменитость не презирает малозначущих по своим трудамъ, однако честным»⁴³.

В других примерах элемент присутствия, то есть представление о собрании людей, играет важную роль. Так, в проповеди архиепископа Казанского и Свияжского по случаю выздоровления Екатерины после привития оспы в 1769 году, говорится об «общенародном сословии»: «Поздравляет Тебя со усердіем, яко Матерь отечества общенародное сословие».

Проповеди по случаю выборов в новые сословные (выборные) корпорации называли эти собранные вместе группы присутствующих «сословиями». От этих текстов отличалось словоупотребление в правительственном языке, в котором эти сословия назывались «обществами».

«Сословие» становится полноправным термином для обозначения церковных корпораций в правительственном языке в конце XVIII-го столетия. Так, в отношении евангелических общин в указе от 20-го августа 1796-го года читаем: «Два открытыя училища, содержимыя сословием Евангеликов-Реформаторв в Кеуданах и в Луке»⁴⁴. Наконец, *Свод законов* утвердил понятие «сословие» для обозначения монастырей как корпораций в правительственном языке. Так, заголовок четвертого отделения, в

³⁹ Духовный Регламент. СПб., 1721. С. 2.

⁴⁰ Цит. в *Томсинов В.* С. 180.

⁴¹ Там же. С. 178.

⁴² Поучительныя слова, преосвященным Анастасием. С. 140.

⁴³ Там же. С. 134.

⁴⁴ ПСЗ Т. 28. 21428 (20 августа 1796). С. 481.

котором идет речь «О правахъ и преимуществахъ монастырей и Архиерейских домовъ», звучит следующим образом: «О сословияхъ духовенства Православнаго»⁴⁵.

Заключение

Каждый на своем месте, тело/корпус как метафора общества и «сословие» как обозначение общностей различного рода, - как эти три сферы связаны друг с другом? Неравенство и многообразие и дифференциация в зависимости от различных функций и способов зарабатывания на жизнь, передаются с помощью терминов «звание», «состояние», «должность». В описании общества как «тела» эти «отдельные части» вновь сводятся в органическое единство. В этом понятии общности акцентируется как основной смысл согласие, необходимость подчинения «главе», и требование от всех своих членов ориентации на всеобщее благо.

В сравнении с другими понятиями общности, существовавшими в XVIII столетии, как, например, «отечество», «тело»/ «корпус» сильнее легитимировало, первое, неравенство и подчеркивало, второе, необходимость ставить общую пользу над собственным благом, то есть это понятие сильнее подчеркивало ответственность всех членов за общее благо и их взаимную зависимость. Без согласия и взаимной любви общий организм подвергался опасности.

В концепте этого социального порядка церковно-славянизм «сословие» заполнял лексическую «лауну», поскольку «тело» не могло применяться ко всем «согрома» в XVIII веке. «Сословие» передавало прежде всего в религиозном дискурсе, а с XVIII-го века – также и в переводах и в литературе значение понятия «корпус», а также имело ту же самую область применения, что и аналогичное понятие в западноевропейских языках.

⁴⁵ Свод законов. Т. 9. СПб., 1842. С. 60.